

нены и выписаны самим Моцартом: солистов двое, поэтому импровизировать их невозможно. Несмотря на то, что в названии сочинения есть отсылка к жанру концерта, между солирующими скрипкой и альтом царит полное согласие (и не только в условиях партитуры, но и на сцене), практически отсутствует соревновательный характер.

На бис А. Мусахаджаева вдохновенно исполнила знаменитое инструментальное интермеццо "Méditation religieuse" для скрипки соло и оркестра из второго акта оперы «Таис» (1894) Жюль Массне.

В завершении концертной программы Государственный камерный оркестр «Академия солистов» исполнил 3 идиллии для струнного квартета, H 67 (1906, оркестровая версия) британского композитора Фрэнка Бриджа. Это еще одна фестивальная премьера. Имя Фрэнка Бриджа в России не так известно, как имя его ученика Бенджамин Бриттена. Однако в последнее время не только исполнители, но и исследователи все чаще обращаются к музыке Бриджа, отмечая характерную

для нее эфемерность и дымчатость, особенно в сравнении с музыкальным стилем его ученика. Несмотря на расширенный состав, оркестр «Академия солистов» сохранил присущую в целом музыкальному стилю Бриджа камерность.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что подобный тип концертов с большой и разноплановой программой — довольно рискован. С одной стороны, такое разнообразие дает слушателю более широкую музыкальную панораму, с другой — программа может «рассыпаться», если произведения никоим образом не будут согласовываться между собой или их сочетание будет слишком пестрым и оттого озадачивающим. Однако в течение *этого* концертного вечера вряд ли хоть кто-то из слушателей всерьез задумывался над его структурной сложностью. Благодаря высокому профессионализму исполнителей, а также особой камерности, которая в том или ином виде прослеживалась в каждом сочинении, концерт воспринимался как единое целое, высвеченное разными тембрами и красками.

Matvey NAZAROV Viennese and neo-Viennese at the Sheremetev Palace

Матвей НАЗАРОВ Венцы и нововенцы в Шереметевском дворце

В рамках Года музыки Россия — Австрия и XVIII фестиваля «Международная неделя консерваторий» Петербург посетили музыканты из Университета музыки и искусств Вены. 22 октября с блеском прошел

The article introduces the #SinTonics Chamber Orchestra of the University of Music and Performing Arts Vienna's performance (artistic director and conductor Andreas Stoehr) held on October 22, 2018, at the White Hall of the Sheremetev Palace as part of the Russia — Austria Year of Music and the XVIII International Conservatory Week Festival. The concert program included works by V. A. Mozart, F. Schubert, and A. Webern.

Keywords: International Conservatory Week Festival, the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, the Sheremetev Palace — Museum of Music, #SinTonics, A. Stoehr, V. A. Mozart, F. Schubert, A. Webern.

Статья знакомит с выступлением камерного оркестра #SinTonics Университета музыки и искусств Вены (художественный руководитель и дирижер — Андреас Штёр), состоявшемся 22 октября 2018 года в Белом зале Шереметевского дворца в рамках Года музыки Россия — Австрия и XVIII фестиваля «Международная неделя консерваторий». В программу концерта вошли произведения В. А. Моцарта, Ф. Шуберта и А. Веберна.

Ключевые слова: фестиваль «Международная неделя консерваторий», Санкт-Петербургская консерватория, Музей музыки — Шереметевский дворец, #SinTonics, А. Штёр, В. А. Моцарт, Ф. Шуберт, А. Веберн.

концерт камерного оркестра Университета #SinTonics под управлением профессора Андреаса Штёра: в Белом зале Шереметевского дворца коллектив представил интересную программу из музыки своих великих

соотечественников — В. А. Моцарта, Ф. Шуберта и А. Веберна.

На концерте был аншлаг. Несмотря на поставленные дополнительные восемь рядов стульев, для всех желающих мест не хватило: часть зрителей слушала весь концерт стоя — настолько интересной была программа. Австрийцы полностью оправдали и даже превзошли высокие ожидания: интерпретация маэстро А. Штёра была яркой и неожиданной в каждом произведении.

С первых же звуков Пяти пьес Веберна (для струнного квартета ор. 5, авторская редакция для струнного оркестра) исполнители завладели вниманием публики и больше его не отпускали. Предельно детализированная, пуантилистическая оркестровая фактура была воспроизведена превосходно, все нюансы динамики и артикуляции — обнажены перед слушателями. Неожиданной оказалась трактовка темповой шкалы: изменения темпа дирижер несколько сгладил, что отразилось на характере музыки. Медленные пьесы (вторая и четвертая) из затаенно-тревожных, наполненных смутным беспокойством, стали предельно сосредоточенными, с напряженным развертыванием материала. В свою очередь, более оживленные три пьесы немного потеряли свою нервную утонченность.

После этой сложной партитуры оркестр предложил публике кристальную чистоту музыки Моцарта. Симфония № 29, прозвучавшая вторым номером в первом отделении, внесла уравновешенность в эмоциональную атмосферу, возникшую после пьес Веберна. При этом обнаружилось сходство в подходе к тексту: предельная звуковая ясность, передающая все нюансы партитуры, была такой же, как и в исполнении предыдущего произведения.

Но и здесь не обошлось без ярких неожиданностей. От ранней симфонии Моцарта можно было бы ожидать почти барочной трактовки, чуть большей манерности в хорошем смысле — изящества в окончаниях мотивов, закругленности фраз, грациозности и утонченности во всех штрихах. Однако А. Штёр предложил иную версию, подойдя к тексту с позиций позднего классицизма, когда традиционные условности исполнения начали отступать перед точными авторскими указаниями. И едва Моцарт зазвучал прямым открытым звуком, с мощными Bassi, оказалось, что музыка заиграла новыми стилистическими красками, все дальше удаляясь от барочной эпохи.

Досадно, что мангеймский состав оркестра (струнные с парой валторн и парой гобоев) оказался несколько велик для Белого зала Шереметевского дворца: звучание tutti с валторнами не успевало равномерно и гулко разнестись по залу, из-за чего для сидящих на задних рядах

акустическое впечатление было смазанным. Зато порадовала честность австрийцев по отношению к тексту Моцарта: все репризы исполнялись, что дало возможность слушателям максимально насладиться его музыкой.

Второе отделение концерта — ре-минорный квартет Шуберта (№ 14, ор. posth.) в редакции для струнного оркестра Густава Малера.

А. Штёр вывел здесь на первый план бетховенское начало, органично содержащееся в стилистике Шуберта, но не являющееся в нем преобладающим. Из-за этого быстрые части (I, III и IV) прозвучали неожиданно напористо, энергично, почти не оставив места шубертовской рефлексии. Безусловно, можно найти для этого основания в самом музыкальном тексте: взять хотя бы многочисленные *sforzandi*, встречающиеся на каждой сильной доле в пяти тактах подряд в Скерцо, или по два в трех соседних тактах первой части. Дополнительную «бетховенскую» окраску привнесла оркестровка Малера, усилившего басовый пласт фактуры контрабасом. Та самая тяжеловесность, которая иногда как бы некстати появлялась в исполнении симфонии Моцарта, здесь удачно создавала массивность звучания с характерным мрачным колоритом.

Вся рефлексия таким образом сосредоточилась во второй части — медленных вариациях на тему шубертовской песни «Смерть и девушка». Именно здесь маэстро компенсировал всю напористость и взволнованность быстрых частей, максимально погружая слушателей в неторопливые изменения этой скорбной, но возвышенной и строгой темы. А. Штёр не позволил себе пропустить ни одного повтора в каждой вариации, и это только усилило мощное воздействие гениальной музыки.

Драматичное, эффектное окончание финала квартета стало окончанием концерта, блестяще представившего венский коллектив. Безусловно, выступление камерного оркестра #SinTonics завоевало признание петербургской публики. Будем надеяться, что этот концерт второго дня фестиваля надолго запомнится слушателям как яркое художественное событие.